

СЕКЦИЯ III. ИСТОРИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ, ОБЩЕСТВЕННЫХ ДВИЖЕНИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ

Н.А. Беляков

*Самарский государственный
социально-педагогический университет*

КОНСЕРВАТИВНАЯ ИДЕОЛОГИЯ В СОЧИНЕНИЯХ НИКОЛАЯ ИВАНОВИЧА ГНЕДИЧА

Николай Иванович Гнедич (1784-1833) в память потомков и в историю русской классической литературы вошел как поэт и переводчик, фундамент его славы составил перевод поэмы «Илиада» древнегреческого автора Гомера, потому наследие Гнедича преимущественно изучается с точки зрения литературы и лингвистики [6, с. 46-47].

В раннем творчестве Гнедича прослеживается либеральное мировоззрение, а не консервативное, примером тому служит знаменитое стихотворение 1805 года «Перуанец к испанцу», в котором критикуется колониализм Испанской Империи по отношению к Южной Америке, но между строк в нем продвигается принцип неприкосновенности свободы личности [3].

Переход от либерализма к консерватизму в творчестве Гнедича мы можем видеть в стихотворении «На французские революционные знамена в Казанском соборе, из которых на одном видна надпись «Что есть Бог?»» 1816 года. Автор проклинает французов не столько как проигравших захватчиков, сколько как людей, отвернувшихся от монархии и христианства [2].

Изменение политических взглядов Гнедича можно объяснить несколькими причинами: во-первых, после конца Наполеоновских войн 1799-1815 годов стало окончательно понятно, попытка объединить нации под революционным лозунгом «Свобода, равенство и братство» выродилась в бонапартизм; во-вторых, Великая французская революция 1789-1799 годов ужаснула многих европейских интеллектуалов своей жесткостью, потому началось развиваться консервативное движение; в-третьих, после Отечественной войны 1812 года и Заграничных походов до 1815 года царь Александр I окончательно свернул со своего изначально либерально-реформаторского курса; в-четвертых, с перечисленными выше объективными условиями и событиями соприкоснулись религиозность Николая Ивановича, которой он отличался еще в ранних сочинениях, и большой интерес к истории и культуре Античной эпохи.

Политические темы были затронуты писателем и в других стихах, но настоящим манифестом политико-правовых воззрений Николая Ивановича Гнедича стала его записная книжка, составленная на рубеже 1820-1830-х годов ближе к концу жизни поэта. В записной книжке он делает отсылку и на собственный опыт перемены идеологий, связывая его с взрослением [1, с. 51].

Гнедич ссылается на французских идеологов классического консерватизма, а именно на писателя Франсуа Рене де Шатобриана и философа Франсуа Пьера Гизо [1, с. 51-52]. Он хвалит древнегреческого философа Сократа, который считал верховной политической ценностью повиновение законам, и противопоставляет ему французского и немецкого философов-просветителей Франсуа Мари Аруэ Вольтера и Иммануила Канта, якобы своими вольнодумными мыслями разрушивших общественное спокойствие [1, с. 60].

Говоря о влиянии Античности, политическая свобода для Николая Гнедича выражается не в либеральном смысле равной для всех свободы, а в значении дарованной высшими силами привилегии отдельным людям [1, с. 55-57]. Он примыкает к греко-архаическому пониманию свободы, связанному с личной честью и правами, отображающемуся, важно заметить, в «Илиаде», которую Гнедич переводил [5, с. 267]. Кроме того, стоит вспомнить, что с басилевсом Агамемноном имел право спорить только полубог Ахилл [4, с. 27-29].

Нельзя сказать, что поэт к концу жизни превратился в полного традиционалиста, ведь он не отрицает необходимость реформ в некоторых случаях [1, с. 56-57], однако в приоритете остаются обычаи [1, с. 60].

Взгляд на формы правления Николая Ивановича вновь отсылает нас к образу архаической Греции [1, с. 59], Гнедич практически цитирует Агамемнона из пресловутой «Илиады» [4, с. 46]. Как Агамемнон по воле богов объединил ахейцев для войны с троянцами, так и государство должно быть едино под скипетром великого автократа [1, с. 75]. Из правителей Нового времени ему наиболее импонируют французский король Людовик XIV и русская императрица Екатерина II [1, с. 57-58].

В качестве заключения можно сказать, что консервативные политические взгляды Николая Ивановича Гнедича выстраивались преимущественно на основе религиозного и исторического мировосприятия: с одной стороны, попытки поэта найти отображение божественной воли на мировых процессах заставляют его склоняться к христианской этике и к пониманию монархии как института божественного наместничества; с другой стороны, желанье обратиться к Античности склоняет его в сторону социально-правового элитаризма и дает образ традиционного аристократического общества, в котором народом повелевают великие герои, ведущие свой род от богов.

Библиографический список

1. Гнедич Н.И. Записная книжка // Н. И. Гнедич: несколько данных о его биографии по неизданным источникам. СПб.: Издательство Императорской Академии Наук, 1884. С. 45-76.

2. Гнедич Н.И. На французские революционные знамена в Казанском соборе, из которых на одном видна надпись «Что есть Бог?» // Собрание сочинений Н. И. Гнедича в шести томах. Т. I. СПб.: Издание товарищества М. О. Вольф, 1903. С. 66-67.
3. Гнедич Н.И. Перуанец к испанцу // Собрание сочинений Н.И. Гнедича в шести томах. Т. I. СПб.: Издание товарищества М. О. Вольф, 1903. С. 42-44.
4. Гомер. Илиада // Собрание сочинений Н.И. Гнедича в шести томах. Т. III. СПб.: Издание товарищества М. О. Вольф, 1903. 442 с.
5. Гомер. Илиада // Собрание сочинений Н.И. Гнедича в шести томах. Т. V. СПб.: Издание товарищества М. О. Вольф, 1903. 442 с.
6. Петрова С.М. История русской литературы XIX века (первая половина). М.: Просвещение, 1973. 576 с.

С.С. Ронжова

Самарский национальный исследовательский университет

ОБРАЗ ЛЖЕДМИТРИЯ I В ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ ИМПЕРАТОРСКОЙ РОССИИ

Лжедмитрий I – яркая и во многом противоречивая фигура в истории Смутного времени. Ему удалось вступить на престол, выдав себя за сына царя Ивана Грозного. Этот уникальный случай в истории продолжает привлекать внимание ученых-историков. Поэтому представляется важным проследить трансформацию взглядов на личность и историческую роль Лжедмитрия I в трудах известных российских историков дореволюционной России.

Николай Михайлович Карамзин – русский историк, литератор, создатель 12-томной «Истории государства Российского». Смутному времени историк посвятил XI и XII тома. В его оценках прослеживалось негативное отношение к Лжедмитрию, которое отразилось в подробном описании его «бесчестий», иностранной поддержки и пренебрежительного отношения к обычаям и законам русского народа [2, с. 299-301]. Падение самозванца было, по мнению автора, логичным итогом событий.

Совершенно иначе оценивал деятельность Лжедмитрия на российском престоле Николай Иванович Костомаров – историк, этнограф, публицист, писатель, драматург, педагог и общественный деятель. Публикация научных трудов Костомарова пришлась на вторую половину XIX в. В своем фундаментальном труде «Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей» он предложил альтернативный подход к истории, поместив в центр своего исследования народ [4, с. 38-47]. В Лжедмитрии I он увидел надежду на зарождение нового общества, ориентированного на европейскую культуру, в отличие от организатора заговора боярина Василия Шуйс-